

Polylogos. 2013-2024

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

All right reserved

N 2 Volume 8. 2024

Dynamics of voting in the elections of the President of Russia in the Voronezh region (2000-2024): results of statistical analysis

Roman Savenkov

Voronezh State University

88, Moskovsky Ave., 394068 Voronezh, Russian Federation

Daria Shcheglova

Voronezh State University

88, Moskovsky Ave., 394068 Voronezh, Russian Federation

Abstract

The article presents the results of statistical analysis of the voting results of the Voronezh region voters in six elections of the President of Russia in the period 2000-2024. The data of electoral statistics from the official website of the CEC of the Russian Federation were aggregated by the type of territory: urban and rural. The analysis demonstrates that the type of territory significantly affects the election results, the level of turnout and the degree of protest voting. The results are presented in the following order: turnout, share of votes for different candidates, turnout and voting correlation, as well as the dynamics of protest voting and support for incumbents and/or systemic opposition. A tendency has been recorded whereby the winners of the elections are gaining electoral points and increasing the gap from their rivals at the expense of voters in rural areas. At the same time, the electoral mood in rural districts, although more conservative than in urban districts, also reflects protest tendencies. The 2024 elections demonstrated the most pronounced disparity in support for the incumbent. Rural territories exhibited the highest levels of loyal voting, while urban residents exhibited a decline in support and an increase in the share of spoiled ballots. These trends in 2024, however, must be contextualized within the broader landscape of significant electoral support for the incumbent. The article identifies the significance of socio-economic factors, specifically

inequality, as a key driver of the observed voting patterns between urban and rural areas in Voronezh region.

Keywords list (en): electoral statistics, Russian presidential election, Voronezh region.

Date of publication: 11.08.2024

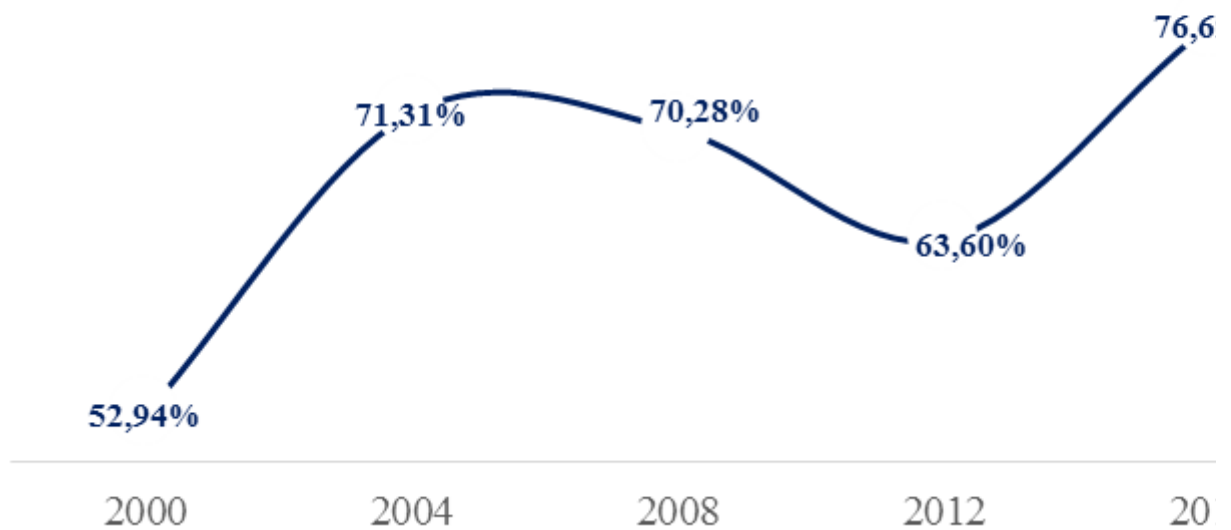
Citation link:

Savenkov R., Shcheglova D. Dynamics of voting in the elections of the President of Russia in the Voronezh region (2000-2024): results of statistical analysis // Polylogos. – 2024. – V. 8. – N 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110031441-7-1/>. DOI: 10.18254/S258770110031441-7

¹ Введение: контекст, обзор литературы и постановка цели исследования

² Президент Российской Федерации – ключевая фигура государственной власти страны. При этом, выборы главы государства, стратегия и тактика кандидатов, результаты голосования не очень часто становятся предметом анализа российских политологов, особенно с точки зрения статистических показателей электорального поведения россиян. К таким работам можно отнести обобщающие коллективные исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по итогам больших федеральных избирательных кампаний 2011-2012 гг. и 2016-2018 гг.¹, публикации Р. Туровского, в которых он оценивает стратегию лидера президентской кампании и институциональный политический ландшафт², ряд публикаций, связанных с политико-психологическими эффектами³ и теориями лидерства⁴, а также отдельные региональные исследования⁵.

³ Выборы Президента России в период с 2000 по 2024 гг. интересны тем, что они проходили в значительно отличающихся геополитических и социально-экономических условиях. В 2000 и 2004 гг. стал периодом знакомства страны с новым лидером В. Путиным на волне экономического роста. В 2008 г. новый Президент Д. Медведев был избран по рекомендации В. Путина с минимальными рисками общественно-политической дестабилизации. Выборы 2012 г. прошли в атмосфере острой идейно-политической борьбы, на фоне общественного раскола между двумя третями избирателей, объединившихся вокруг В. Путина и оппонентами действующей власти⁶. Выборы 2018 и 2024 г. прошли относительно спокойно, без развертывания глубоких общественных конфликтов и острых дискуссий, в условиях роста геополитического напряжения и электоральной консолидации вокруг лидера. Несмотря на «депроблематизацию» (Ю. Баскакова) президентских выборов 2018, 2024 гг., отказа от диалога с оппонентами, явка на них побила все рекорды предыдущих выборов главы государства. При этом «президентские выборы в России (всегда) проходят в условиях повышенной (по сравнению с выборами в Государственную Думу, региональные законодательные собрания) явки избирателей и отличаются мобилизацией электората вокруг инкумбента или иного «основного» кандидата, представляющего правящие элиты страны»⁷. В целом, электоральная поддержка В. Путина на всех выборах была недостижимо высокой для его конкурентов, но все же явно неоднородной, подвижной (Рис.1).

4 *Рис. 1. % голосов за инкумбента на выборах Президента РФ*

5 Обращение к выборам Президента РФ, помимо фактора значимости субъекта такого уровня выборов, обусловлено академическим интересом изучения возможных причин «колебаний» (пусть и не значительных с точки зрения отрыва от конкурентов) поддержки избранного Президента РФ.

6 Мы обратились к работам, посвященным научному осмыслению динамики электорального поведения россиян. Эти работы основываются на обширной доказательной и аналитической базе данных, в первую очередь, выборов в коллегиальные органы: от Государственной Думы до органов местного самоуправления. Научные публикации, посвященные российскому электоральному процессу фокусируются на нескольких темах: функции и процедура выборов, как института демократии и элемента политического режима⁸ (часто в контексте его кризисов⁹); как поле для статистических отклонений в духе поискового исследования¹⁰; через призму электоральных технологий избирательных кампаний¹¹ (часто – «серых» или даже незаконных¹²), как канал институционального протеста¹³ и/или поддержки действующей власти; как способ легитимации власти политических элит¹⁴ или рисков их смены¹⁵, а также изучают региональные особенности электорального поведения. Последняя тема чаще всего фокусируется вокруг самых ярких кейсов – «электоральных султанатов» (термин Д. Орешкина¹⁶) или, наоборот, территориях с высоким протестным потенциалом (часто это Москва¹⁷ и «столичные» города¹⁸).

7 Во многих работах вне зависимости от задач и методологии, часто встречается несколько направлений интерпретации связи явки на выборах с результатами за кандидатов «от власти» и потенциальным уровнем фальсификации результатов¹⁹. Фальсификации выборов интерпретируются не только и не столько как нарушение закона, сколько с точки зрения «справедливости и честности» выборов, и, наоборот, несправедливости и подлога

(а по факту, обмана избирателя). Методологические обзоры моделей фиксации нарушений на выборах показывают, что есть ряд ограничений²⁰, кроющихся, в первую очередь в том, что авторы считают «идеальной моделью» выборов. Подчеркнём, что большинство расчетов никак не связано с фактическим правоприменением и остаются предметом узкой академической дискуссии. С научной точки зрения, можно говорить скорее об «ожидании фальсификаций» (основаны на медиа контексте выборов²¹) или в четкой правовой плоскости анализа кейсов нарушения процедуры, результатов рассмотрения жалоб и обращений в ТИКи. Здесь мы солидарны с выводами А.Ю. Бузина, согласно исследованию (и расчетам) которого, связь явки и голосования за кандидата от власти говорит скорее о низком уровне конкуренции, чем о серьезных фальсификациях²².

⁸ Еще одним, обнаруженным при изучении научной литературы, трендом является сравнение голосования в городских и сельских территориях (по показателям явки, испорченных бюллетеней, голосования за оппозицию и инкумбента)²³. Фактор территории, как социологический показатель, «вбирает» в себя другие социально-экономические показатели, которые их отличают (средний уровень дохода и образования населения, уровень экономического развития территории, степень благоустройства и т.д.). «Территория» выступает, по сути, социальным фактором, который обычно включает разницу между уровнем жизни, образованием, культурными условиями и поведенческими рутинami граждан.

⁹ Таким образом, в результате анализа научных публикаций, мы выбрали несколько аспектов, которым следует уделить внимание при интерпретации статистических показателей результатов выборов: динамика и соотношение явки и голосования за инкумбента и оппозицию, число испорченных бюллетеней или протестного голосования (графа «против всех» до ее отмены) в зависимости от типа территории внутри одного региона.

¹⁰ Кейс Воронежской области был выбран, как типичный для для Центрально-Черноземного региона (далее - ЦЧР), хотя в то же время показательный с точки зрения специфики региона. Воронежская область представляет собой крупнейший по численности населения субъект Федерации Центрально-Черноземного региона и крупнейший в Центральном федеральном округе (после Москвы и Московской области). В 1990-е гг. специалисты по электоральной географии относили ЦЧР к т.н. «красному поясу» - макрорегиону с высокой электоральной поддержкой кандидатов от КПРФ и других левых, протестно-оппозиционных партий. «Этой группе регионов присущ повышенный консерватизм, что объясняется значительной долей сельского населения и преобладанием соответствующего типа ментальности»²⁴. В Воронежской области сохраняется ориентация на федеральную власть, что проявляется в демонстрации лояльности и сохранению потребительского отношения к центру как к источнику финансовых ресурсов регионального развития²⁵. В исследованиях политологов Воронежская область относится к типичному региональному политико-административному режиму Центральной России, с похожим институциональным дизайном, характерной конфигурацией акторов политико-управленческого процесса²⁶, реализации региональной экономической и социальной политики вниз

по «вертикали» через перераспределение аккумулируемых в федеральном центре ресурсов²⁷.

¹¹ В итоге, авторами была поставлена цель рассмотреть динамику электорального поведения избирателей Воронежской области на шести выборах Президента России в период с 2000 по 2024 гг., уделив внимание связи явки, голосованию за инкумбента и оппозицию в зависимости от типа территории. Анализ электорального поведения избирателей Воронежской области на выборах Президента России может помочь зафиксировать ряд тенденций, достойных эмпирической проверки и в перспективе сравнения с другими регионами России.

¹² **Методология исследования**

¹³ В данной статье внимание уделено тому, как фактор типа территории влияет на результаты голосования на примере конкретного регионального кейса (Воронежская область). Мы рассматриваем электоральное поведение, как рациональное, то есть основанное на максимизации выгоды и подразумевающее выбор, основанный на персональных предпочтениях. Методологический индивидуализм концептуальной рамки не исключает рациональной стратегии «голосую как все», так как предпочтения избирателей в этом случае оказываются на стороне представляемого ими большинства. Это позволяет анализировать коллективные электоральные решения как соответствующие воле большинства и сохранять концептуальное допущение, что механизм агрегирования индивидуальных решений в общее на российских выборах работает²⁸.

¹⁴ В статье используются конвенциональная терминология, требующая, некоторого пояснения. В политических исследованиях «инкумбентом» называют кандидата на выборную должность, занимающего её в период выборов. Считается, что должность дает ему некоторые преимущества перед соперниками, в том числе в понимании актуальных проблем избирателей. В понятие «политический протест» в современных исследованиях всё чаще включаются законные формы активности, так как для многих граждан зрелых демократий протест превратился в обычную практику политического участия²⁹, что дало основание использовать для анализа понятие «политическое оспаривание», «публичное оспаривание»³⁰. К «старой» системной оппозиции принято относить лидеров политических партий, созданных в 1990-е гг., позиционирующих себя как оппонентов доминирующей в Государственной Думе партии «Единая Россия». В эту группу входят партии КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»³¹, «Яблоко»³². К «новым лидерам» оппозиции относятся кандидаты на пост Президента России, баллотирующиеся впервые, как правило, не являющиеся лидерами политических партий.

¹⁵ К протестным формам электорального поведения с определенными оговорками относят голосование «против всех» и абсентеизм. А.С. Ахременко зафиксировал значительный рост голосования «против всех» на временном отрезке 1995-2003 гг. на региональных выборах, в том числе на выборах Президента РФ 2000 и 2004 гг. Воронежская область была отнесена к группе «средненизкого показателя» голосования «против всех»³³. Исследователь статистически подтвердил, что голосование «против всех», абсентеизм в начале XXI в. более типичны для городских избирателей, нежели сельских³⁴

16 В статье были использованы агрегированные данные результатов голосования на выборах Президента РФ с 2000 по 2024 гг. по Воронежской области³⁵, структурированные по типу населенного пункта/территории: *городские* (шесть районов городского округа г. Воронеж и г. Нововоронеж) и *сельские* (все остальные населенные пункты). Борисоглебский городской округ отнесён ЦИК РФ к сельским территориям.

17 База данных включала распределения по каждому из 39 округов по следующим показателям:

18 1) Число избирателей, включенных в списки на момент окончания голосования.

2) Число избирательных бюллетеней, полученных участковыми избирательными комиссиями

3) Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно

4) Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям на избирательных участках в день голосования

5) Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещений для голосования

6) Число погашенных избирательных бюллетеней

7) Число избирательных бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования

8) Число избирательных бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках для голосования

9) Число действительных избирательных бюллетеней

10) Общее число недействительных избирательных бюллетеней

11) Число открепительных удостоверений, полученных участковыми избирательными комиссиями

12) Число открепительных удостоверений, выданных участковыми избирательными комиссиями избирателям на избирательных участках до дня голосования

13) Число избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям на избирательных участках

14) Число неиспользованных открепительных удостоверений

15) Число открепительных удостоверений, выданных избирателям в территориальных избирательных комиссиях

16) Доля голосов за каждого кандидата (за весь охваченный период – 27 кандидатов)

17) Доля голосов против всех кандидатов (до 2008 года)

18) Число и доля голосов за инкумбента

19) Число и доля голосов за оппозицию (всю)

20) Тип территории (формула)

21) Доля за системную оппозицию (всю)

22) Доля за «новых лидеров» оппозиции (участвуют впервые и не являются лидерами партии).

23) Доля испорченных бюллетеней и показатель отклонения от среднего по всем округам

- 24) Дельта голосов за «старую» системную оппозицию и "новых кандидатов"
- 25) Явка (доля).
- 26) Явка (относительно среднего по выборке)
- 27) Доля голосов за кандидатов от КПРФ
- 28) Доля голосов за кандидатов от «Справедливой России».

¹⁹ По всем показателям были рассчитаны линейные распределения и динамические ряды по годам выборов Президента РФ и типам территорий. Таблицы сопряженности включали распределения по базовым показателям: доли проголосовавших за системную оппозицию («старую» и «новых лидеров», голосующих за инкумбента, испорченные бюллетени, явку на выборы, отклонения этих показателей от среднего по округам и поддержку кандидатов от различных политических партий.

²⁰ Была составлена матрица парных корреляций с двусторонней связью по показателям: тип территории, доля голосов за инкумбента, «новых лидеров» оппозиции, оппозиции в целом, число недействительных/испорченных бюллетеней, явка. Из итоговой аналитики исключены интерпретации статистической связи между голосованием за инкумбента и оппозицию (так как она очевидно обратная и высокая: чем меньше голосов было отдано за инкумбента, тем больше голосов – за оппозицию). Нас интересовали, в первую очередь, статистические связи всех показателей с типом территории, а также доля испорченных бюллетеней и уровень явки в связке с «протестным голосованием» и голосованием за инкумбента (В.В. Путина в 2000, 2004, 2012, 2018, 2024 гг. и Д.А. Медведева в 2008 году).

²¹ Внимание к разделению электоральных настроений и результатов выборов в городе и сельских территориях часто приводит к большему фокусу именно на городским округам, которые для исследователей служат показательными маркерами динамики электоральных предпочтений. Это отмечал также А.Г. Арутюнов, исследуя отношение сельских и городских территорий к ДЭГ³⁶, Мухаметов Р.С., подчеркивая урбанистический фактор на примере голосования города Екатеринбурга³⁷, а также П.В. Панов, который описал специфику столичных городов (города-столицы субъектов РФ, населением более 500 тыс.) в электоральном ландшафте регионов России. Так, П.В. Панов пришел к выводу, что структура центров в регионах России оказывает влияние на электоральный ландшафт субъектов РФ. Ключевое значение имеет степень рурализации периферии: чем больше доля сельского населения на периферии, тем больше различия в поддержке партии власти между столицей и периферией³⁸. Отметим, что все авторы так или иначе относят сельские территории к «периферии».

²² Явка была типологизирована для статистического анализа относительно медианного значения следующим образом (см. Таблица 1)

²³ Таблица 1. Типологизация явки по уровню ее распределения относительно медианного значения по всем ТИКам Воронежской области

24	Тип явки	Значение (в %)
	Низкая	51-60
	Ниже среднего	61-70

Средняя	71-80
Выше среднего	81-90
Высокая	больше 90

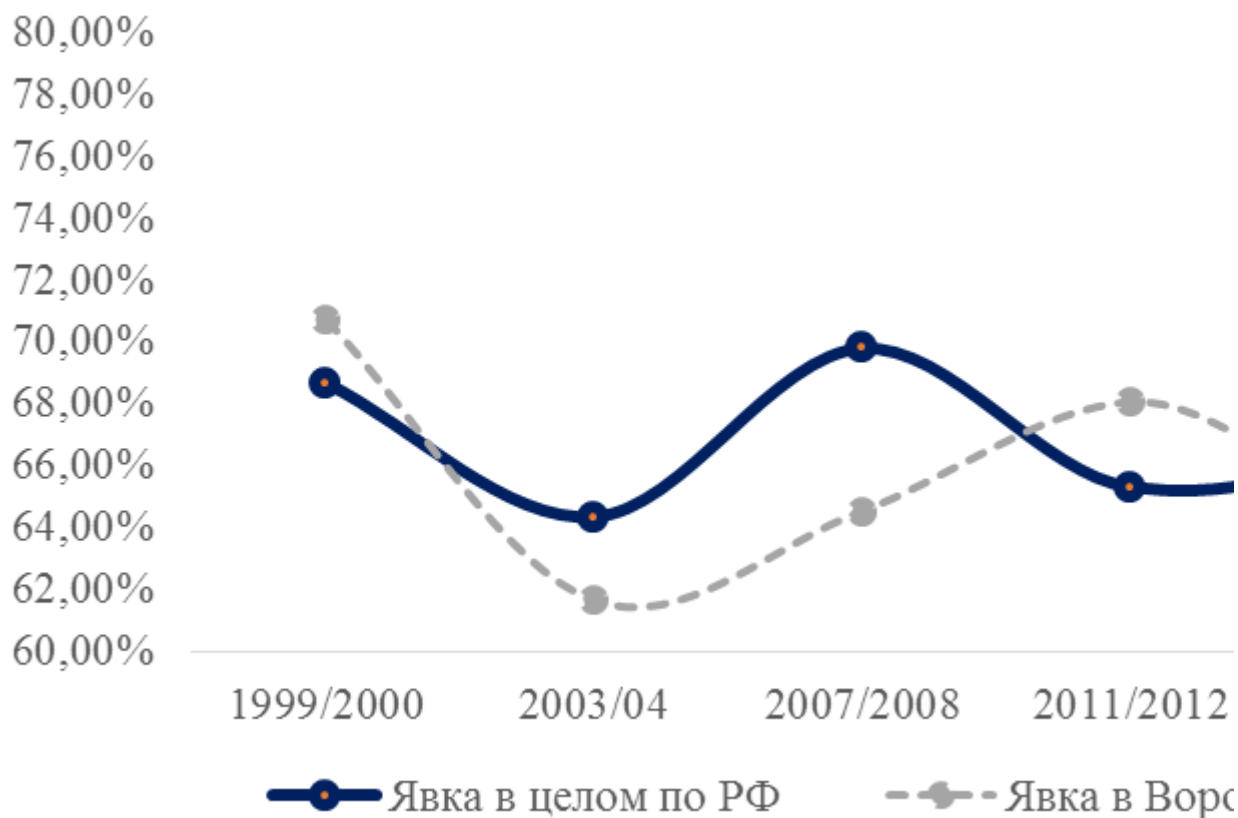
25 Распределение территорий на сельские и городские было произведено на основе типов территориальной избирательной комиссии. К городским относятся: Воронежские: Железнодорожная, Коминтерновская, Левобережная, Ленинская, Советская, Центральная и ТИК г. Нововоронеж.

26 В статье встречается термин «городской и сельский округ», что не является строгим административно-территориальным понятием, и используется скорее, как стилистическое решение, подразумевающее под округом административное подразделение государственной территории РФ.

27 **Результаты: электоральные настроения «города и деревни» в зеркале Президентских выборов в РФ**

28 Участие в голосовании

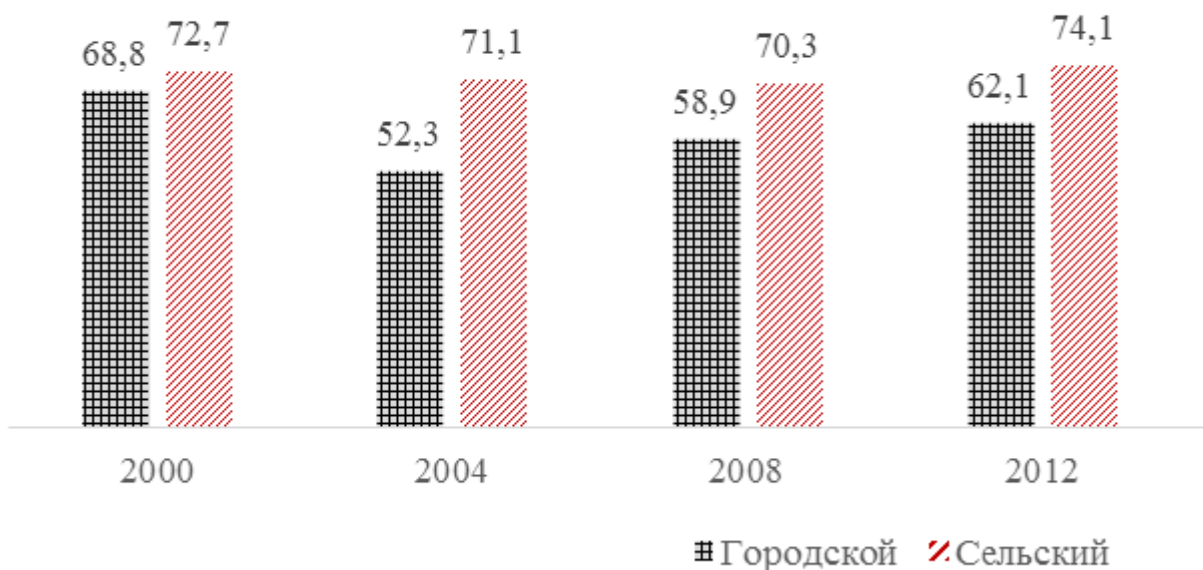
29 Интерес к выборам Президента у избирателей Воронежской области в первую четверть XXI века оставался высоким (явка составляла более 60%), а на выборах в 2024 г. она достигла рекордных 78% (Рисунок 2).

30 *Рис. 2. Явка на выборы Президента РФ (сравнение общей явки в Воронежской области)*

31 Тип поселения избирателей влиял на участие в голосовании на протяжении всего рассматриваемого периода. Самая низкая явка на выборы за весь исследуемый период была в городских округах (в т.ч. в городе Нововоронеж) и составила 50-55% в разные годы проведения выборов. Минимум явки был зафиксирован в районах г. Воронежа в 2004 году. В сельских районах самая низкая

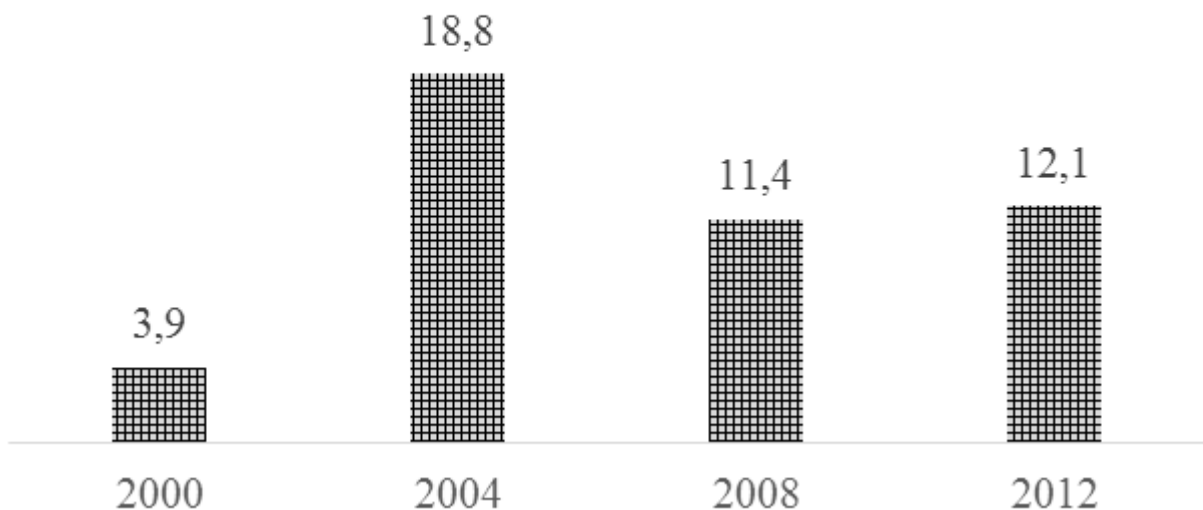
явка была в 2008 году, когда основным кандидатом был Д.А. Медведев. Максимальная явка по совокупности всех районов была в 2024 году (явка по городу составила в среднем 60,2%, по сельским территориям – 88,3%) (Рисунок 3).

³² Рис. 3. Явка в городских и сельских округах Воронежской области на выборах Президента РФ

³³ Среди сельских территорий, самая низкая явка на большинстве выборов была в Борисоглебском городском округе (55-62%) и Верхнехавском (59-66%) районах, а самая высокая - в Аннинском (87-90%) и Верхнемамонском (88-91%).

³⁴ Максимальная разница в явке между городскими и сельскими округами зафиксирована в 2004 и 2024 годах. Ближе всего город и деревня по явке были в 2000 г. (первые выборы В. Путина) и 2008 г. (выборы Д. Медведева) (Рисунок 4).

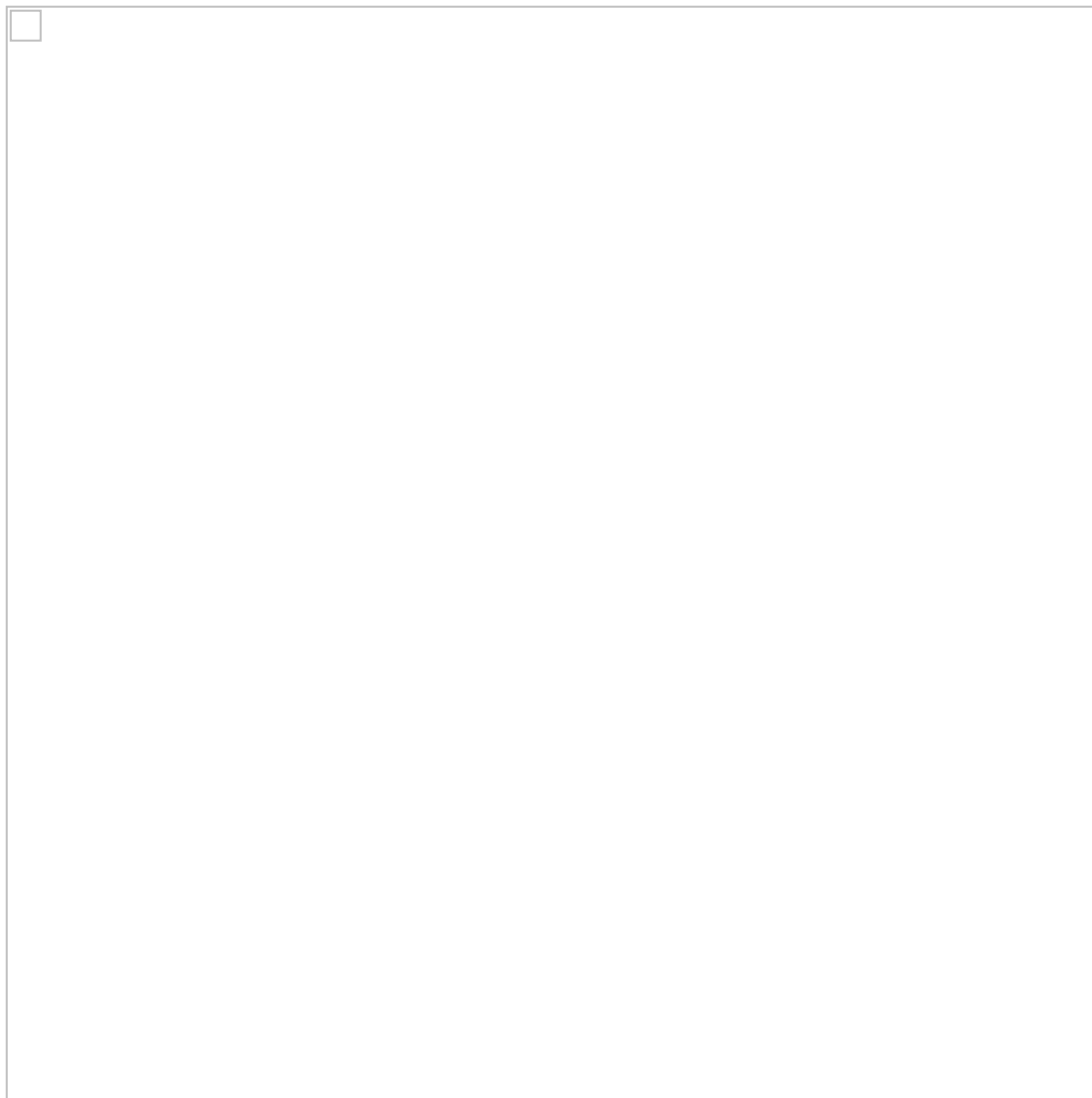

Рис. 4. Разница в явке между сельскими и городскими округами на выборах Президента РФ, %

³⁶ Следуя типологизации явки по пятичленной шкале от низкой до высокой (Таблица 2), отметим, что данные ТИКов Воронежской области (без деления на сельские и городские) выстраиваются относительно средних показателей неравномерно. В годы с самой низкой явкой в целом по всем территориям, мы видим выбросы «выше среднего» в отдельных округах и «скученность» округов вокруг медианного значения. Это может говорить о том, что в ситуации неопределенности, избиратели (в основном в сельской местности) выбирают чаще тактику избегания голосования, даже в тех районах, где явка была всегда стабильно очень высокой. Это может объяснить «дрейф» некоторых районов из строки высокой явки к средней. Связь этой тенденции с протестным голосованием и числом испорченных бюллетеней будет рассмотрена далее.

³⁷ Таблица 2 Распределение количества городских и сельских территорий (ТИКов) Воронежской области по явке на выборах Президента РФ 2000-2024 гг.

³⁸ Явка	Значение (в %)	2000	2004	2008	2012	2018	2024
Низкая	51-60	0	9	7	0	7	1
Ниже среднего	61-70	22	14	5	17	11	1
Средняя	71-80	14	12	20	18	13	9

Выше среднего	81-90	3	4	12	3	8	23
Высокая	больше 90	0	0	4	1	0	5

39 Результаты голосования

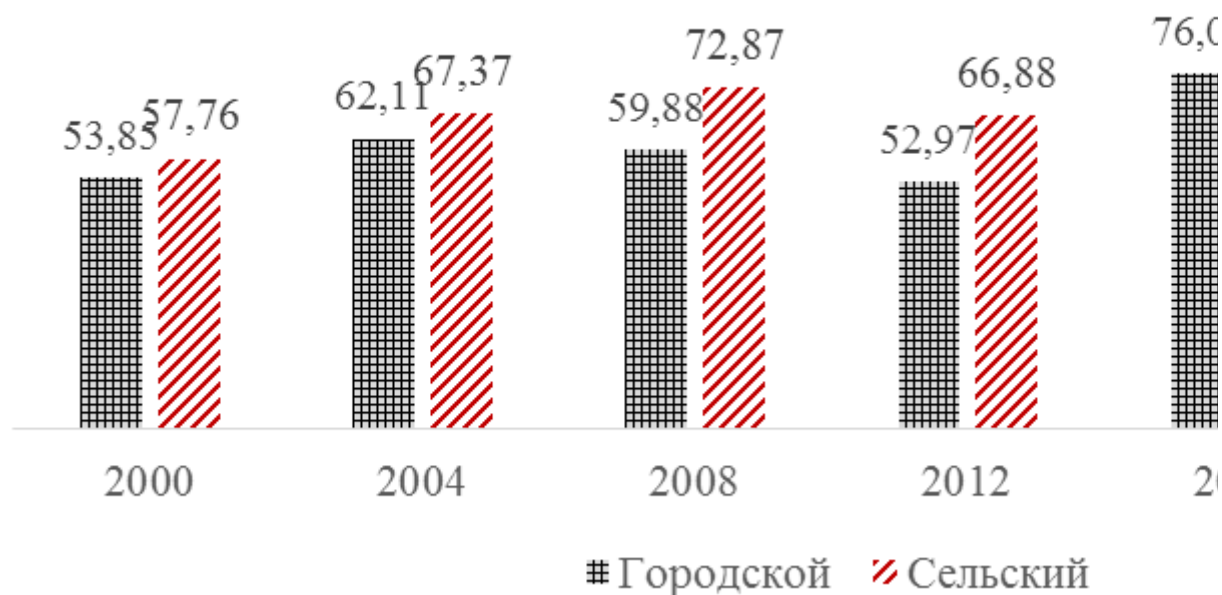
40 Число кандидатов на выборах Президента России в рассматриваемый период менялось от четырех (2008 г.) до одиннадцати (2000 г.) кандидатов (Таблица 3).

41 Таблица 3 Количество зарегистрированных кандидатов на выборах Президента РФ 2000-2024 гг.

	2000	2004	2008	2012	2018	2024
Количество зарегистрированных кандидатов	11	6	4	5	8	4

43 Чаще всех в выборах участвовал в качестве кандидата и побеждал В. Путин – 5 раз. Лидеры самых известных «старых» партий старались не пропускать федеральную избирательную кампанию: В. Жириновский (ЛДПР) – 4 участия, Г. Зюганов (КПРФ) – 3 участия, С. Миронов («Справедливая Россия»), Г. Явлинский («Яблоко»), Н. Харитонов (КПРФ) – по два участия.

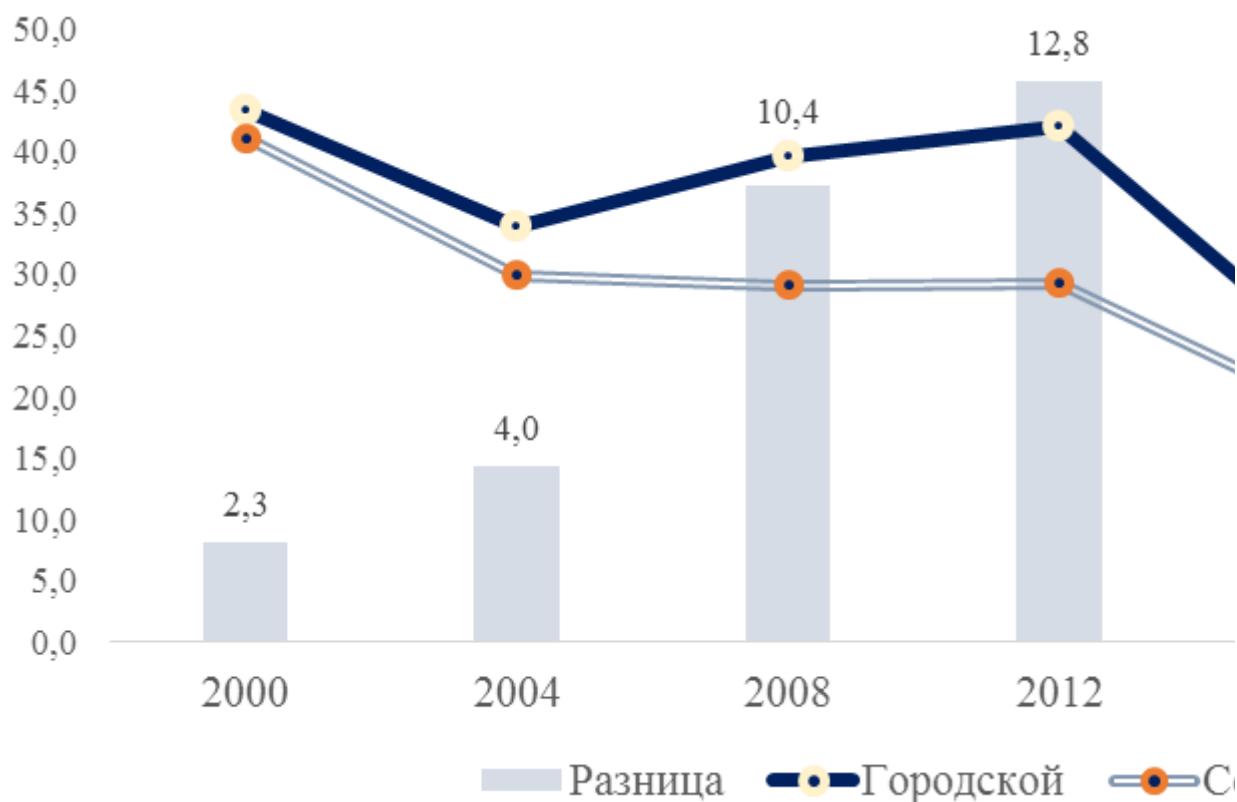
44 Поддержка инкубентов (В.В. Путина во все периоды и Д.А. Медведева в 2008 году), как и явка, в сельских территориях заметно выше, чем в городских округах. При этом, поддержка этих кандидатов по годам росла как в городе, так и в деревне. Небольшое снижение среди сельских территорий наблюдалось в 2012 году, а среди городских в 2008 и в 2012 гг. (Рисунок 5).

45 *Рис. 5. Доля голосов за инкубента на выборах Президента РФ в Воронежской области по городским и сельским округам*

46 Синхронизация спада поддержки инкубентов и роста явки, как в городе, так и в деревне в 2012 году можно объяснить мощной протестной волной того периода, которая, хоть и незначительно относительно общей картины голосования, но все же заметно «мазнула» результаты голосования в сторону протестной

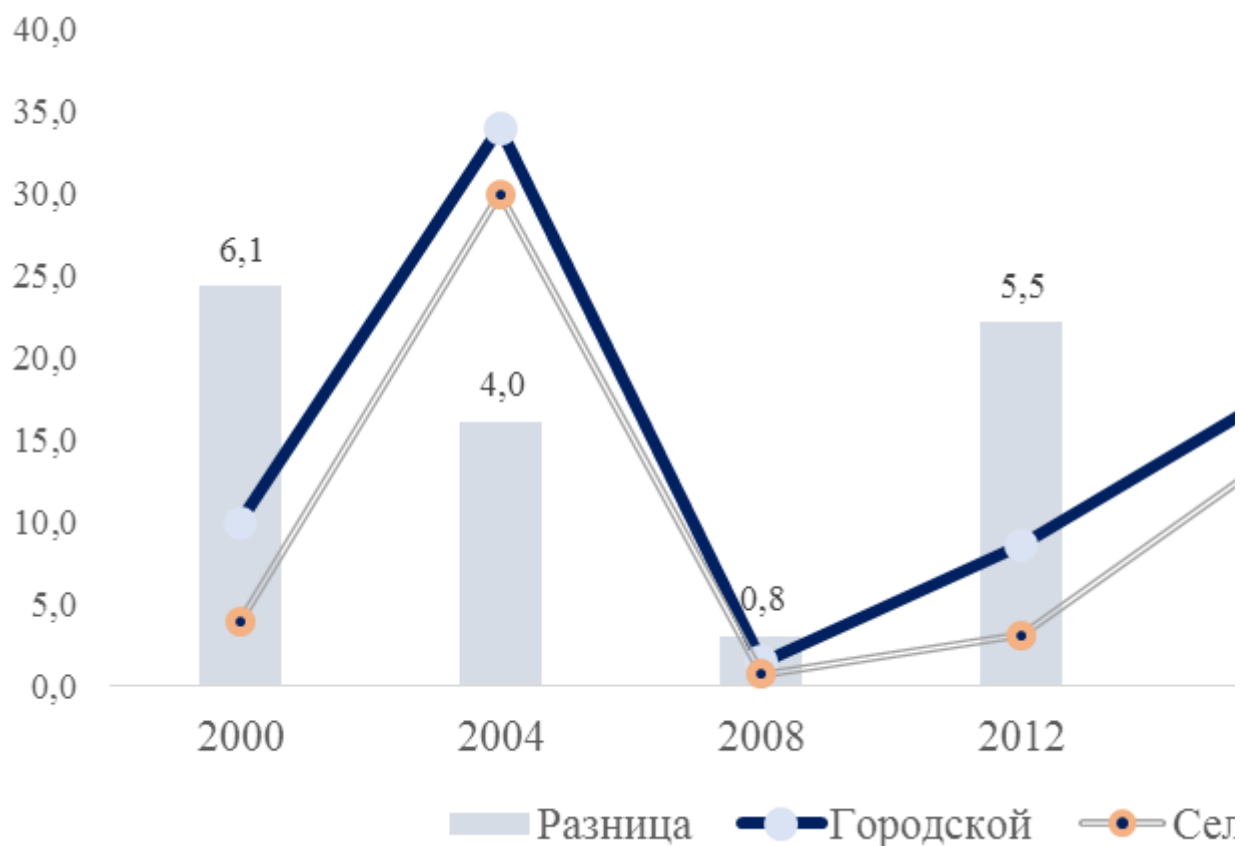
институциональной активности. Это четко видно и на динамике поддержки оппозиции (Рисунок 6).

⁴⁷ Рис. 6. Доля голосов за оппозицию на выборах Президента РФ в городских и сельских округах Воронежской области и разница между ними

⁴⁸ Результаты голосования за оппозиционных кандидатов в Президенты можно объединить две группы. Первая – это ядро сторонников системной партийно-парламентской оппозиции, которые всегда голосуют за кандидата от своей партии (КПРФ, ЛДПР, «Яблоко»). Вторая группа – это избиратели, поддерживающие внепартийных или представителей партий, не представленных в Государственной Думе ФС РФ, а значит, с четким желанием увидеть в политике кого-то нового.

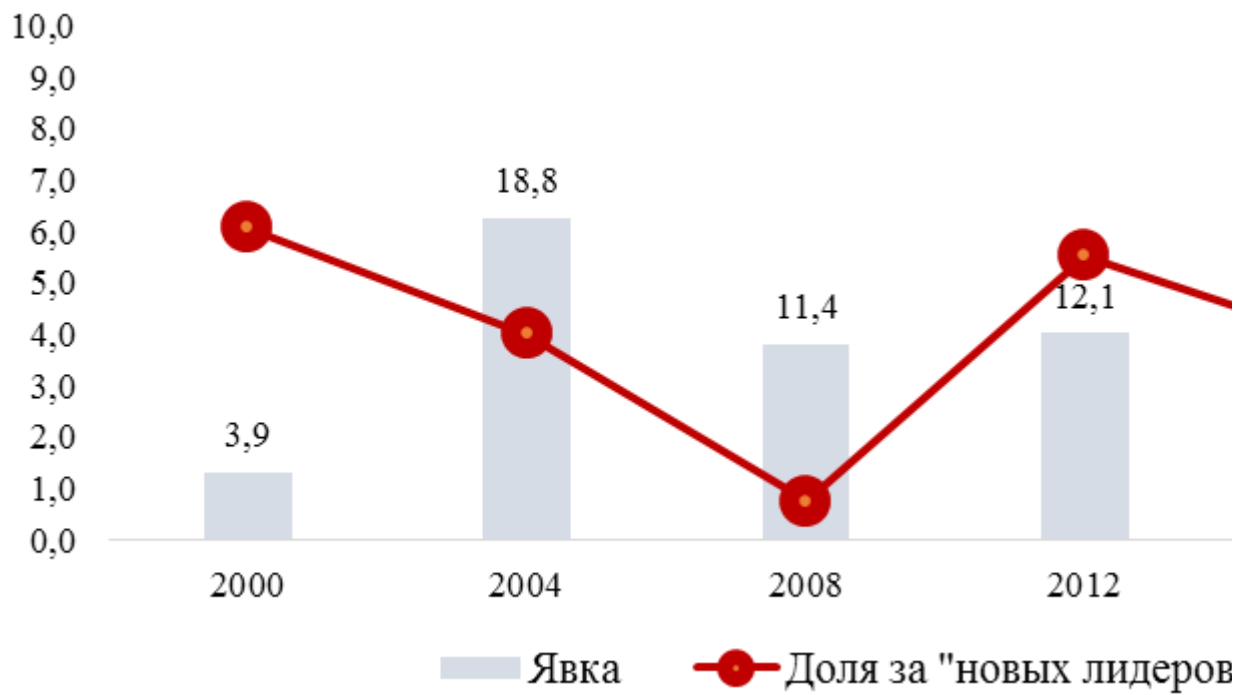
⁴⁹ Такими «новыми» для избирателя кандидатами были в 2004 г. С. Глазьев (член партии «Родина»), И. Хакамада (член партии «Союз правых сил»), в 2012 г. М. Прохоров (самовыдвижение), в 2018 г. К. Собчак («Гражданская инициатива»), в 2024 г. В. Даванков (партия «Новые люди»). Отметим, что 2008 год выпадает из общей статистики голосования за «новых лидеров», так как в этот электоральный цикл на пост Президента выдвигался только один «новый политик» - А.В. Богданов, который набрал меньше процента голосов, попав в формат «статистической погрешности» (Рис. 7).

⁵⁰ Рис. 7. Доля за «новых лидеров» оппозиции в городских и сельских округах Воронежской области и разница между ними (в %)

⁵¹ В итоге, мы видим, что за исключением 2024 года, динамика поддержки «новых лидеров» в городских и сельских округах менялась одинаково. В 2004 и 2018 году, такие лидеры набирали достаточно много сторонников (даже в сельской местности). В 2012 году протестные настроения вылились в поддержку общей системной оппозиции, не дав новым кандидатам (в лице Михаила Прохорова) набрать много электоральных «очков» в свою пользу.

⁵² В 2024 разрыв голосования за «новых лидеров» между городскими и сельскими округами был максимальным. Сельские территории голосовали за инкумбента, показывая максимальные цифры явки и поддержки, городские округа оставались во многом оппозиционными. Если посмотреть на поддержку всей оппозиции (Рисунок 4), то максимальная разница в электоральных настроениях зафиксирована все же в 2012 году. Также, следует понимать, что в 2012 году из «новых лидеров» кандидатом в Президенты стал только Михаил Прохоров, а в 2024 к этому типу отнесены все три кандидата, боровшихся с В.В. Путиным. Таким образом, Николай Харитонов, Владислав Даванков и Леонид Слуцкий в какой-то мере аккумулировали протестное городское голосование в 2024 году. Обострение протестных настроений части электората городских округов более «выпукло» видно при сравнении разницы в явке между городом и селом и доли голосов за «новых лидеров» (Рисунок 8).

53

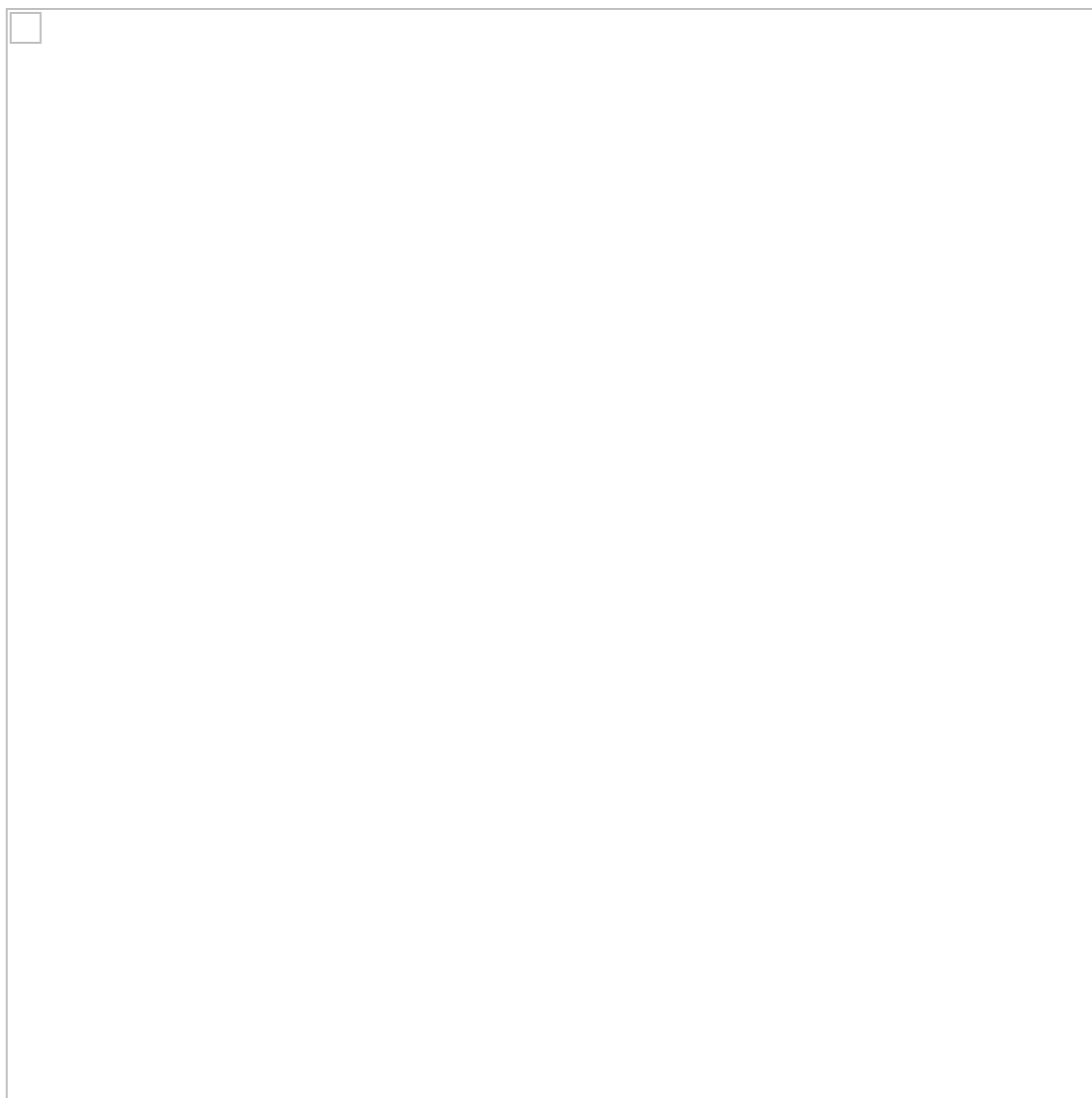
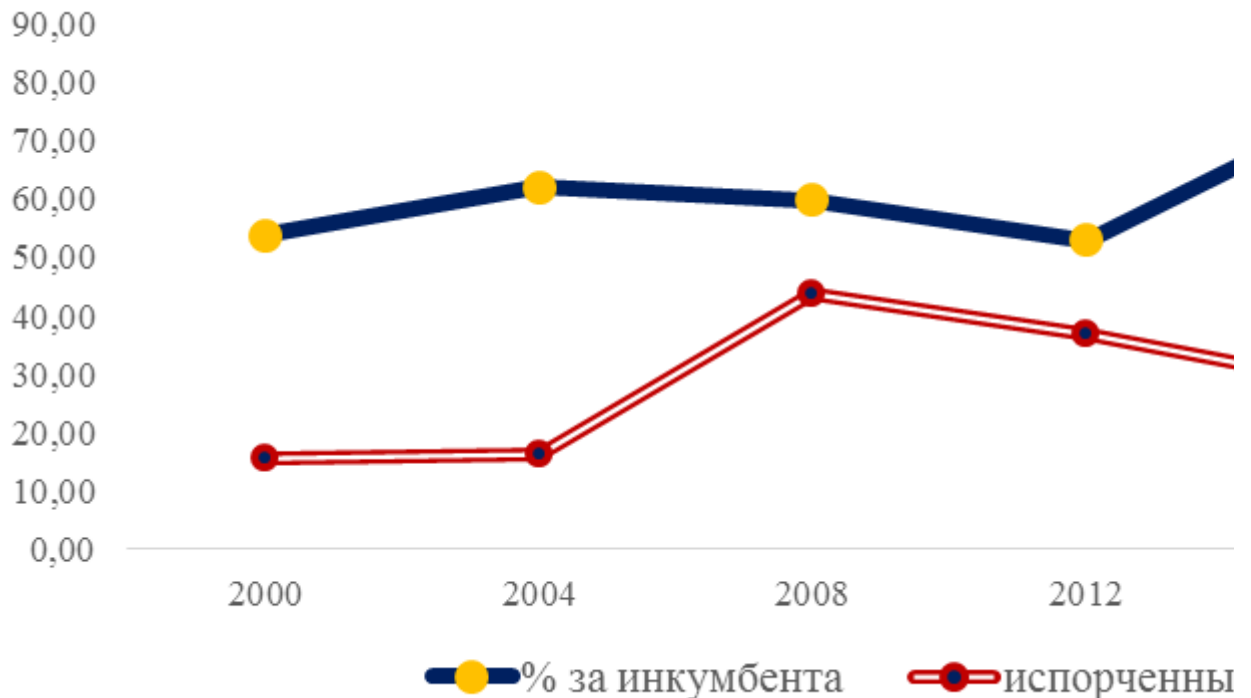

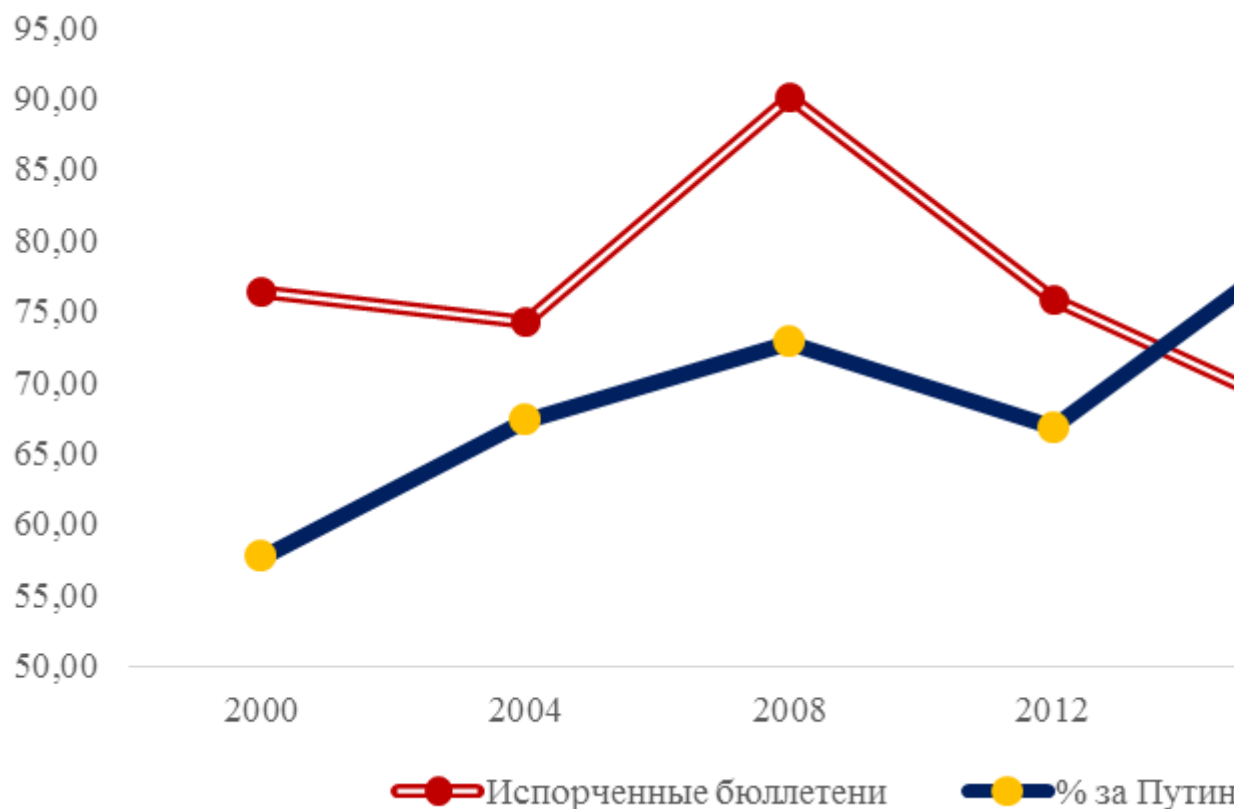
Рис. 8. Динамика разницы в явке и голосования за "новых лидеров" оппозиции между городом и селом (Воронежская область)

55 Городские и сельские округа показали различную связь явки, протестного голосования и поддержки инкубентов. И в городе, и на селе, доля испорченных бюллетеней была статистически выше среднего в 2008 году, когда на пост Президента выдвигался Д.А. Медведев. В 2024 году значительное отклонение по числу испорченных бюллетеней показали городские округа (Рисунок 9, 10³⁹).

56 *Рис. 9. Доля испорченных бюллетеней и поддержка действующего президента (инкумбента) на выборах: городские округа*

57 В сельских округах четко виден тренд на рост поддержки инкубентов (действующего президента В.В Путина и Д.А, Медведева). Единичная флуктуация наблюдалась в 2012 году. В 2004 году поддержка В.В, Путина сельскими территориями достигла максимума, при этом доля испорченных бюллетеней (как маркера протестного голосования) крайне мала. (Рисунок 10. Доля испорченных бюллетеней и поддержка действующего президента (инкумбента) на выборах: сельские округа).

⁵⁸ Рис. 10. Доля испорченных бюллетеней и поддержка действующего президента (инкумбента) на выборах: сельские округа.

⁵⁹ Если сравнить рост доли испорченных бюллетеней и уровень поддержки действующего Президента в динамике, то мы увидим две тенденции. Первая – чем больше доля испорченных бюллетеней, тем больше разница в поддержке действующей власти между городом и сельскими территориями. Город всегда голосовал значительно более протестно (за оппозицию), но в отдельные циклы доля испорченных и в городе, и на селе была выше статистически среднего значения. Вторая тенденция – это резкое возрастание числа недействительных бюллетеней в городских округах при сближении общей позиции голосования за действующего Президента в городе и сельских территориях Воронежской области (Рисунок 11).

60 *Рис. 11. Динамика разницы городских и сельских районов в поддержке инкумбента и протестное голосование.*

61 Все указанные выше тенденции были проверены и основаны на интерпретации статистически значимых связей между рассматриваемыми показателями: тип территории, число голосов за инкумбента, доля за «новых лидеров оппозиции», явка, доля недействительных бюллетеней (Таблица 4).

62 Таблица 4. Корреляционная матрица показателей (коэффициент Спирмена)

63

	Тип территории	Доля за системную оппозицию	Доля за "новых лидеров" оппозиции	Испорченные (доля)	Явка	% за Путина/Медведева
Тип территории	Коэффициент корреляции	--				
	знач. (двухсторонняя)					
	N	234				
Доля за системную оппозицию	Коэффициент корреляции	0,175*	--			
	знач. (двухсторонняя)	0,012				
	N	206	206			
Доля за "новых лидеров" оппозиции	Коэффициент корреляции	0,211**	-0,122	--		
	знач. (двухсторонняя)	0,002	0,081			
	N	206	206	206		
Испорченные (доля)	Коэффициент корреляции	0,148*	0,163*	-0,194**	--	
	знач. (двухсторонняя)	0,033	0,019	0,005		
	N	206	206	206	206	

Явка	Коэффициент корреляции	-0,565**	-0,321**	-,0377**	-0,238**	--	
	знач. (двухсторонняя)	0	0	0	0,001		
	N	206	206	206	206	206	
% за Путина/ Медведева	Коэффициент корреляции	-0,204**	-0,990**	0,078	-0,170*	0,348**	--
	знач. (двухсторонняя)	0,003	0	0,265	0,015	0	
	N	206	206	206	206	206	206
Число голосов за инкумбента	Коэффициент корреляции	0,572**	-0,065	0,109	-0,01	-0,302**	0,057
	знач. (двухсторонняя)	0	0,368	0,13	0,894	0	0,427
	N	195	195	195	195	195	195
Число голосов за оппозицию	Коэффициент корреляции	0,572**	0,592**	0,11	0,223**	-0,551**	-0,606**
	знач. (двухсторонняя)	0	0	0,115	0,001	0	0
	N	234	206	206	206	206	206

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

64 **Выводы**

65 **Выборы Президента России в период с 2000 по 2024 гг. проходили в значительно отличающихся геополитических и социально-экономических условиях, влияющих на электоральные стратегии и тактики кандидатов. Общей чертой президентских кампаний является повышенная явка избирателей (по сравнению с выборами в другие федеральные и региональные органы власти) и мобилизация крупных сегментов электората вокруг инкумбента или иного «основного» кандидата, представляющего правящие элиты страны. Обращение к выборам Президента РФ, помимо фактора значимости субъекта такого уровня выборов, обусловлено академическим интересом изучения возможных причин «колебаний» (пусть и не значительных с точки зрения отрыва от конкурентов) поддержки избранного Президента РФ. В результате анализа научных публикаций, для интерпретации были выделены следующие статистические показатели результатов выборов: динамика и соотношение явки и голосования за инкумбента и оппозицию, число испорченных бюллетеней или протестного голосования (графа «против всех» до ее отмены) в зависимости от типа территории внутри одного региона.**

66 **На основе данных статистики ЦИК, была зафиксирована связь типа территории со следующими показателями электоральной активности: явка, уровень поддержки оппозиции и инкумбента, доля испорченных бюллетеней. В аналитике не учитывались сильные корреляционные связи между голосованием за инкумбента и оппозицию, так как эта связь очевидна и не требует экспертной интерпретации. Предположение о сильной связи явки и уровня поддержки**

действующей власти (или наоборот, оппозиции) не подтвердилось. Это совпадает с вводами, сделанными на данных голосования на выборах в Государственную Думу. Гораздо более сильными дифференцирующими факторами является фактор типа территории и внешние тенденции (рост оппозиционных настроений, «волны» массовых настроений, внешнеполитический контекст и т.д.). Все эти причины являются значимыми с точки зрения влияния на динамику голосования. Сама эта динамика, на первый взгляд может показаться не значительной и, возможно, не требующей пристального внимания, так как выглядят статистически не значимой в условиях неравновесной конкуренции игроков, включенных в электоральную гонку. Особенно это справедливо для президентских выборов, которые стали предметом внимания данной статьи. Однако, если рассматривать выборы не с процессуальной точки зрения (определение законного победителя), а с точки зрения их социальной функции и маркера социальных настроений, то здесь открывается довольно обширное поле для исследований и интерпретации.

⁶⁷ Пространственная модель голосования оказывается тесно связана с социально-экономическими факторами: доходом, образованием, экономическим уровнем развития региона [41]. С этой точки зрения, электоральная статистика говорит нам о социально-экономической неоднородности отдельной территории (субъекта федерации, города и сельских поселений). На примере Воронежской области, можно отметить не только значительный разрыв в оппозиционных настроениях города и сельской местности, но и то, что некоторые районы (Аннинский, Семилукский, Верхнемамонский) довольно значительно отличаются по динамике голосования. Моногород Нововоронеж также является интересным кейсом электорального поведения: нововоронежцы голосуют скорее, как жители крупного города (высокий уровень протестных настроений), что не характерно для таких городов-саattelитов.

⁶⁸ Отметим также, что явка и флуктуации по показателям протестного голосования (не зависимо от типа территории) не служат маркером масштабов фальсификации выборов. Зафиксированные отклонения от среднего в отдельных ТИКах (и территориальных единицах, соответственно), скорее повод более пристально посмотреть на электоральную историю лидеров данных муниципалитетов, уровень жизни и показатели экономического развития. Таким образом, электоральная статистика выводит нас на возможности поиска территорий, требующих отдельного внимания, роли социально-экономических факторов на легитимность действующей власти. Больше внимания стоит уделить исследованию электорального поведения сельских территорий в разных регионах РФ. Подчеркнем, что именно за счет «периферийного» голосования кандидаты от власти во многом набирают электоральные очки и увеличивают отрыв от оппозиции, что особенно ярко иллюстрируют выборы Президента РФ.

Remarks:

1. От плебисцита – к выборам: Как и почему россияне голосовали на выборах 2011-2012 гг. / ред. В. Федоров. М.: Праксис, 2013., Баскакова Ю.М. Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016-2018 гг. и перспективы политического транзита / Ю.М. Баскакова. М.: ВЦИОМ, 2018.

2. Туровский Р.Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. 2018. №2. С. 23-50.

3. Шестопад Е. Б. Психологическое состояние российского общества между парламентскими и президентскими выборами: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. №2. С. 119-129
4. Панов П. В. Эффекты персонификации голосования на президентских и парламентских выборах в России // Антиномии. 2023. №3. С.97-116
5. Шпагин С. А. Партии и кандидаты на президентских выборах - 2018 (по материалам регионов Сибирского федерального округа) // Полит. наука. 2019. №1. С.130-146.
6. Баскакова Ю.М. Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016-2018 гг. и перспективы политического транзита / Ю.М. Баскакова. М.: ВЦИОМ, 2018. С. 13.
7. Туровский Р.Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. 2018. №2. С. 23.
8. Саква Р. Партия и власть в современной России: между представительством и мобилизацией // Полит. наука. 2015. №1. С.60-72.
9. Коргунок Ю.Г. Структура электоральных размежеваний в избирательном цикле 2011-2012 годов и возможные сценарии развития ситуации // Полития. 2012. №3 (66). С.84-99.
10. Шпилькин С. Математика Выборов — 2011 // Троицкий Вариант. 2011. № 94. С.2–4
11. Головин Ю.А. Политические технологии в избирательных кампаниях 2011–2012 годов // Конфликтология. 2012. № 3. С.73–82.
12. Попова О.В. Практики предотвращения незаконных избирательных технологий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.2015. № 3. С.43–58.
13. Соколов А.В. Избирательный цикл 2011–2012 гг. и его влияние на протестную активность в России // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 5. С.198–202.
14. Сельцер Д. Г. Конкурирующие элиты и выборы в контексте политической истории России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. №2.С.144-154.
15. Соболева А.В., Григорьев И. С. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: стабильность и изменчивость режима как следствие отступничества элит // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2021. №4. С. 36-48
16. К новой модели российского федерализма: взгляд их регионов. Доклады проекта — 2012 Междунар. фонд соц.экон. и политол. исслед. (Горбачев — Фонд). М.: Горбачев — Фонд, 2012. С. 33-34.
17. Корнеева Е. М. Воспроизводство электоральных паттернов голосования на субнациональных выборах // Полит. наука. 2019. №2. С. 198-218
18. Подкорытова М. И., Раскин И. В., Ненько А. Е.Идея города для людей как фактор локализации протестного голосования в новых жилых комплексах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. №4.С. 302-321.
19. Мироведникова А. В. Качество электоральных процессов и явка: анализ региональных и думских выборов 2015-2016 гг. в России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. №1. С. 24-38.
20. Казаков А. А., Шестов Б. Н. Количественные методы оценки «Справедливости» выборов: возможности и ограничения // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. №1. С.107-111.
21. Мироведникова А. В. Качество электоральных процессов и явка: анализ региональных и думских выборов 2015-2016 гг. в России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. №1. С. 24-38.
22. Бузин А.Ю. О зависимости распределения голосов от явки // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 2 (5). С. 168.
23. Савенков Р.В. Электоральный потенциал оппозиционных кандидатов по итогам выборов в региональные парламенты в Центрально-Черноземном регионе (2010-2018) // Политическая наука. 2019. №2. С. 74-94.
24. Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности // Полития. Зима 1999-2000. №4. С. 105.
25. Региональные политические процессы: насколько «субъектны» субъекты РФ? Круглый стол журнала «Полис», ИС РАН и РАПН //Полис. Политические исследования. 2013. №5. С. 64.
26. Слатинов В.Б. Формирование способностей региональных политико-административных режимов к осуществлению «прорывного развития»: условия, факторы, ограничения // Становление и развитие парламентаризма в России. Сборник докладов и выступлений на научно-практической конференции, посвященной 25-летию Воронежской областной Думы. Воронеж, 2019. С. 38, 44.

27. Слатинов В.Б. Трансформация публичной власти в российских регионах в контексте социально-политических изменений и современных вызовов // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы. Материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2023. С. 366.
28. Ахременко А.С. Пространственное моделирование электорального выбора: развитие, современные проблемы и перспективы (I) // Polis. Политические исследования. 2007. №1. С. 154-155.
29. Ахременко А.С., Мелешкина Е.Ю. Голосование «против всех» как форма политического протеста: проблемы изучения // Политическая наука. 2002. №1. С. 25.
30. См. Политология. Новый лексикон / под ред. А.И. Соловьева. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2023. С. 193-203., Савенков Р.В. Публичное оспаривание: от дискурса к политической оппозиции. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2021. 280 с.
31. Партия основана в 2006 г., в результате объединения партий «Родина», Российской партии Жизни и Российской партии Пенсионеров. Фракция «Справедливой России» представлена в Государственной Думе с 2007 г. В 2021 г. партия получила название «Справедливая Россия- Патриоты – За правду» по итогам объединения с включенными в название партиями.
32. Одним из основателей Российской объединенной демократической партии «Яблоко» в 1993 г. был Г. Явлинский. Фракция РОДП «Яблоко» была представлена в Государственной Думе десять лет (1993-2003 гг.).
33. Ахременко А.С. Голосование «против всех» в 1995-2003 гг.: результаты эмпирического исследования // Россия и современный мир. 2004. №2. С. 92, 94.
34. Ахременко А.С. Электоральное участие и абсентеизм в российских регионах: закономерности и тенденции // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 3. С. 101., Ахременко А.С. Голосование «против всех» в 1995-2003 гг.: результаты эмпирического исследования // Россия и современный мир. 2004. №2. С. 98.
35. Информация о выборах референдумах // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: [>>>>](#).
36. Арутюнов А.Г. Реализация и легитимация результатов дистанционного электронного голосования в регионах России: особенности городских и сельских практик Арутюнов Антон Георгиевич Реализация и легитимация результатов дистанционного электронного голосования в регионах России: особенности городских и сельских практик // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2023. №3. С. 738-751. DOI: [>>>>](#)
37. Мухаметов Р.С. Особенности электоральной культуры Екатеринбурга //Studia Humanitatis. 2014. № 3. URL:<https://st-hum.ru/content/muhametov-rs-osobennosti-elektoralnoy-kultury-ekaterinburga>
38. Панов П.В. Специфика столичных городов в электоральном ландшафте регионов России: вариативность с точки зрения диспозиции «центр – периферия»// Политическая наука. 2024. № 1. С.76-97.
39. Графики приведены с двумя масштабами вертикальной оси. Основная – доля поддержки и вспомогательная – доля испорченных бюллетеней.
40. Быков И. А. Эффект низкой явки на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 2016 г // ПОЛИТЭКС. 2017. №2. С.77-87
41. Захаров А.В., Фантаццини Д. Экономические факторы в модели голосования: пример Нидерландов, Великобритании и Израиля // Прикладная эконометрика. 2009. №2 (14). С.57-73

References:

1. Arutyunov A.G. Realizatsiya i legitimatsiya rezul'tatov distantsionnogo ehlektronnogo golosovaniya v regionakh Rossii: osobennosti gorodskikh i sel'skikh praktik // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2023. №3. S. 738-751.
2. Akhremenko A.S. Golosovanie «protiv vsekh» v 1995-2003 gg.: rezul'taty ehmpiricheskogo issledovaniya // Rossiya i sovremennyy mir. 2004. №2. S. 92-102.
3. Akhremenko A.S. Prostranstvennoe modelirovanie ehlektoral'nogo vybora: razvitie, sovremennye problemy i perspektivy (I) // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2007. №1.

S. 153-167.

4. Akhremenko A.S. Ehlektoral'noe uchastie i absenteizm v rossijskikh regionakh: zakonomernosti i tendentsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2005. № 3. S. 95-113.
5. Akhremenko A.S., Meleshkina E.Yu. Golosovanie «protiv vsekh» kak forma politicheskogo protesta: problemy izucheniya // Politicheskaya nauka. 2002. - №1. – S. 23-49.
6. Baskakova Yu.M. Vybory na fone Kryma: ehlektoral'nyj tsikl 2016-2018 gg. i perspektivy politicheskogo tranzita / Yu.M. Baskakova. M.: VTsIOM, 2018.
7. Buzin A.Yu. O zavisimosti raspredeleniya golosov ot yavki // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. 2014. № 2 (5). S. 167-170.
8. Bykov I.A. Ehffekt nizkoj yavki na vyborakh v Gosudarstvennuyu dumu federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federatsii 2016 g // POLITEhKS. 2017. №2. S.77-87.
9. Golovin Yu.A. Politicheskie tekhnologii v izbiratel'nykh kampaniyakh 2011–2012 godov // Konfliktologiya. 2012. № 3. S.73–82.
10. Informatsiya o vyborakh referendumakh // Tsentral'naya izbiratel'naya komissiya Rossijskoj Federatsii. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
11. Kazakov A. A., Shestov B. N. Kolichestvennye metody otsenki «Spravedlivosti» vyborov: vozmozhnosti i ogranicheniya // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. 2014. №1. S.107-111.
12. «K novoj modeli rossijskogo federalizma: vzglyad ikh regionov» Doklady proekta — 2012. Mezhdunar. fond sots.ehkon. i politol. issled. (Gorbachev — Fond). M.: Gorbachev — Fond, 2012.
13. Korgunyuk Yu.G. Struktura ehlektoral'nykh razmezhevanij v izbiratel'nom tsikle 2011-2012 godov i vozmozhnye stsenarii razvitiya situatsii // Politiya. 2012. №3 (66). S.84-99.
14. Korneeva E.M. Vosproizvodstvo ehlektoral'nykh patternov golosovaniya na subnatsional'nykh vyborakh // Politicheskaya nauka. 2019. №2. S. 198-218.
15. Mirovednikova A. Kachestvo ehlektoral'nykh protsessov i yavka: analiz regional'nykh i dumskikh vyborov 2015-2016 gg. v Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya. 2018. №1. S. 24-38.
16. Mukhametov R.S. Osobennosti ehlektoral'noj kul'tury Ekaterinburga //Studia Humanitatis. 2014. № 3. URL:<https://st-hum.ru/content/muhametov-rs-osobennosti-ehlektoralnoy-kul'tury-ekaterinburga>

17. Ot plebistsita – k vyboram: Kak i pochemu rossiiane golosovali na vyborakh 2011-2012 gg. / red. V. Fedorov. M.: Praksis, 2013.
18. Panov P. V. Ehffekty personifikatsii golosovaniya na prezidentskikh i parlamentskikh vyborakh v Rossii // Antinomii. 2023. №3. S.97-116.
19. Panov P.V. Spetsifika stolichnykh gorodov v ehlektoral'nom landshafte regionov Rossii: variativnost' s tochki zreniya dispozitsii «tsentr – periferiya»// Politicheskaya nauka. 2024. № 1. S.76-97.
20. Podkorytova M.I., Raskin I.V., Nen'ko A.E. Ideya goroda dlya lyudej kak faktor lokalizatsii protestnogo golosovaniya v novykh zhilykh kompleksakh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya. 2022. №4.S. 302-321.
21. Politologiya. Novyj leksikon / pod red. A.I. Solov'eva. M. : Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2023.
22. Popova O.V. Praktiki predotvrascheniya nezakonnykh izbiratel'nykh tekhnologij // Politicheskaya ehkspertiza: POLITEhKS.2015. № 3. S.43–58.
23. Regional'nye politicheskie protsessy: naskol'ko «sub'ektny» sub'ekty RF? Kruglyj stol zhurnala «Polis», IS RAN i RAPN //Polis. Politicheskie issledovaniya. 2013. №5. S. 59-76.
24. Savenkov R.V. Publichnoe osparivanie: ot diskursa k politicheskoy oppozitsii. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosuniversiteta, 2021.
25. Savenkov R.V. Ehlektoral'nyj potentsial oppozitsionnykh kandidatov po itogam vyborov v regional'nye parlamenti v Tsentral'no-Chernozemnom regione (2010-2018) // Politicheskaya nauka. 2019. №2. S. 74-94.
26. Sakva R. Partiya i vlast' v sovremennoj Rossii: mezhdou predstavitel'stvom i mobilizatsiej // Politicheskaya nauka. 2015. №1. S.60-72.
27. Sel'tser D.G. Konkurriruyushchie ehliny i vybory v kontekste politicheskoy istorii Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2007. №2. S.144-154.
28. Slatinov V.B. Transformatsiya publichnoj vlasti v rossijskikh regionakh v kontekste sotsial'no-politicheskikh izmenenij i sovremennykh vyzov // Rossijskoe obschestvo segodnya: tsennosti, instituty, protsessy. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii. SPb., 2023. S. 364-367.
29. Slatinov V.B. Formirovanie sposobnostej regional'nykh politiko-administrativnykh rezhimov k osuschestvleniyu «proryvnogo razvitiya»: usloviya, faktory, ogranicheniya // Stanovlenie i razvitie parlamentarizma v Rossii. Sbornik dokladov i vystuplenij na nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoj 25-letiyu Voronezhskoj oblastnoj Dumy / pod red. V.I. Selyutina. Voronezh, 2019. S. 38-46.

30. Soboleva A.V., Grigor'ev I. S. «Tsvetnye revolyutsii» na postsovetskom prostranstve: stabil'nost' i izmenchivost' rezhima kak sledstvie otstupnichestva ehlit // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya. 2021. №4. S. 36-48.
31. Sokolov A.V. Izbiratel'nyj tsikl 2011–2012 gg. i ego vliyanie na protestnuyu aktivnost' v Rossii // Vestnik Tambovskogo un-ta. Ser. Gumanitarnye nauki. 2013. № 5. S.198–202.
32. Turovskij R.F. Parlamentskie vybory 1999 g.: regional'nye osobennosti // Politiya. Zima 1999-2000. №4. S. 102-121.
33. Turovskij R.F. Prezidentskie vybory v Rossii: vozmozhnosti i predely ehlektoral'noj konsolidatsii // Politiya. 2018. №2. S. 23-50.
34. Shestopal E.B. Psikhologicheskoe sostoyanie rossijskogo obschestva mezhdru parlamentskimi i prezidentskimi vyborami: sravnitel'nyj analiz // Sravnitel'naya politika. 2017. №2. S. 119-129.
35. Shomova S.A. Vybory prezidenta RF – 2018 v zerkale memov: novye realii politicheskoy kommunikativistiki // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2019. № 3. S. 157-173.
36. Shpagin S.A. Partii i kandidaty na prezidentskikh vyborakh - 2018 (po materialam regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) // Politicheskaya nauka. 2019. №1. S.130-146.
37. Shpil'kin S. Matematika Vyborov — 2011 // Troitskij Variant. 2011. № 94. S.2–4.

Динамика голосования на выборах Президента России в Воронежской области (2000-2024 гг.): результаты статистического анализа

Савенков Роман Васильевич

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Российская Федерация, 394068 Воронеж, Московский пр-т, д. 88

Щеглова Дарья Владимировна

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Российская Федерация, 394068 Воронеж, Московский пр-т, д. 88

Аннотация

В статье представлены итоги статистического анализа результатов голосования избирателей Воронежской области на шести выборах Президента России в период 2000-2024 гг. Данные электоральной статистики с официального сайта ЦИК РФ были агрегированы по типу территории: городская и сельская. Доказано, что тип территории значительно влияет на результаты выборов, уровень явки и степень протестного голосования. Результаты изложены в следующем порядке: по показателям явки, доли голосов за различных кандидатов, связи явки и голосования, а также динамики протестного голосования и поддержки инкубентов и/или системной оппозиции. Зафиксирована тенденция: победители выборов набирают электоральные очки и увеличивают отрыв от соперников за счет избирателей сельских территорий. При этом, электоральные настроения в сельских округах, хотя и консервативнее городских, но также отражают протестные тенденции и подвержены влиянию внешних факторов. Выборы 2024 показали самый большой разрыв в поддержке действующего Президента. Сельские территории продемонстрировали максимум лояльного голосования в то время, как поддержка горожан снизилась, а доля испорченных бюллетеней сильно возросла. В то же время, тенденции 2024 года нельзя назвать значительными на фоне масштабной электоральной поддержки инкубента.

Ключевые слова: электоральная статистика, выборы Президента России, Воронежская область.

Дата публикации: 11.08.2024

Ссылка для цитирования:

Савенков Р. В. , Щеглова Д. В. Динамика голосования на выборах Президента России в Воронежской области (2000-2024 гг.): результаты статистического анализа // Полилог/Polylogos. – 2024. – Т. 8. – № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110031441-7-1/>. DOI: 10.18254/S258770110031441-7